

ХОЗЯЙКА
ВЫСОКОГО ЗАМКА
ОБРУЧЁННЫЕ МАГИЕЙ

ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА

Маги Исоры

Виктория Лукьянова

Хозяйка Высокого замка
2. Обручённые магией

«Автор»

2023

Лукьянова В.

Хозяйка Высокого замка 2. Обручённые магией / В. Лукьянова — «Автор», 2023 — (Маги Исоры)

Древний ритуал связал Аннабель и Маркуса, обручив магией. Пустышка и сильнейший маг Исоры. Теперь им нельзя быть врагами, но и друзьями они не могут стать. Маркус всё ещё подозревает Аннабель в предательстве, ведь она сбежала, оставив после себя неопровержимые доказательства своей вины. Но виновата ли она на самом деле или кто-то пытается заставить его так думать? Маркусу предстоит не только вернуть в Высокий замок жену-беглянку, но и рискнуть всем, чтобы защитить свой дом и королевство от истинных врагов.

© Лукьянова В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Темные сны	9
Глава 2. Предательство	12
Глава 3. Враг ближе	16
Глава 4. О планах и гневе	20
Глава 5. Черное пламя	24
Глава 6. Ночной кошмар	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Виктория Лукьянова

Хозяйка Высокого замка

2. Обручённые магией

Пролог

Девочка стояла за спиной матери и ждала вердикта. Ей казалось, что мать сегодня была особенно грустна. Но видела ли девочка поистине настоящую грусть, пропитанную болью и отчаянием? Девочка не находила ответа, но знала наверняка, что мать будет задавать ей вопросы, на которые ребенок ее возраста навряд ли найдет верные ответы. Поэтому она готовилась быть растоптанной жестокостью собственной матери и приняла поражение еще до того, как первые звуки, превратившиеся в слова, сорвались с губ высокой худой женщины.

Девочка посмотрела на мать и пыталась не отводить взгляда, хотя всегда боялась, что почти черные глаза женщины видят ее насквозь, читают мысли и замечают любую эмоцию, коснувшуюся лица девочки. Но та оставалась стоять к ней спиной, и ее взгляд сейчас был устремлен куда-то вперед. Будто за горизонт. Туда, где девочка могла лишь видеть размытые границы и утопающие в темных красках чужие земли.

Рубеж.

Девочка знала, как *они* называли это место – границу двух миров. Мир парящих островов и мир упавших островов.

Мир процветающей и великолепной Исоры.

Мир пустоши.

По левую руку от девочки располагался Рольтан. Место, куда мать часто приводила дочь и всегда задавала один и тот же вопрос: «Что там видела ее дочь?».

Ее крошечная, но уже повзрослевшая дочь.

– Северин, подойди ко мне, – сухим скрипучим голосом мать подозвала девочку.

Она вздрогнула. Сжала кулачки, спрятанные в глубоких карманах ее дорожного плаща, и сделала решительный шаг. Она проходила это много раз и уже не должна была бояться. Но девочка не могла не признать – страх все еще отравлял кровь.

Поравнявшись с матерью, Северин – дочь темной колдуньи, дочь проклятого рода, наследница пустоши – посмотрела на Рольтан. Она ждала привычного вопроса, но мать удивила ее. Пожалуй, впервые.

– Я не буду спрашивать тебя о том, что ты видишь, – женщина говорила тихо, но, казалось, ее голос разносился над полем, подхватываемый ветром, – но расскажу тебе о том, что вижу я.

Северин втянула голову, будто пытаясь скрыться от холодного дуновения ветерка. Робко взглянув на мать, она желала запомнить каждое слово, которое та произнесет. Возможно, эти слова будут последними, которые произнесет госпожа Пустоши.

– Давным-давно наши предки пришли сюда. В мир, у которого не было имени, но который оказался дружелюбен и принял нас. Здесь из небольшого племени выросло целое поселение, а позже и вовсе в небо поднялся наш парящий остров. Его называли Небесным замком. Те времена для рода Рольтана были самыми счастливыми и выдающимися. Мы оседлали драконов, которые стали нашими союзниками. Мы ухаживали за землей под нашими ногами. Мы любили свой остров. И казалось, что наш мир будет вечен.

Женщина умолкла. Северин подумалось, что она так мало знала о своем роде. О предках, которые жили здесь, о тех, кто был рядом с ней сейчас. Потому что мир, о котором ей рассказывала мать, так отличался от того, который видела девочка, что ей с трудом верилось в услышанное.

– Они пришли оттуда. Из-за Хребтов. – Тонкая рука указала в сторону. Туда, где Северин видела лишь горы. – Пришли, чтобы уничтожить наш мир. И мы пали, потому что не были готовы к войне.

Женщина вздохнула и опустила руку. Северин заметила, как ладонь матери сжалась в кулак.

Девочка кое-что слышала от стариков, от тех, кто окружал ее, но столь откровенно могла говорить лишь ее мать, которая сейчас едва сдерживалась, чтобы не кричать. Северин довелось увидеть главную колдунью маргов в действии, и она боялась, что мать не сможет остановиться, если разъярится. Девочке казалось, что эти пустые и холодные земли лишили ее рассудка, но маленькая Рин ни за что на свете не скажет об этом матери. Она будет желать ей добра и любить всем сердцем, несмотря на то, что услышит после. А мать, желающая отмщения, будет возвращать в дочери иное семя.

Мечь. Гнев. Злость.

Выпрямившись, колдунья повернулась к дочери.

– Но теперь мы готовы. Мы будем сражаться за право вернуть свой мир. Вернуть свое имя и род. И ты, – женщина взглянула на дочь черными от гнева глазами, – станешь моей опорой и силой. Ты будешь той, кто после займет мое место и получит имя Хозяйки Драконьей пустоши. А когда придет время, ты, Северин, свергнешь исорскую мразь и уничтожишь все их острова. Каждый парящий остров! Если нам не дано коснуться неба, значит, и они лишатся этого.

Северин задрожала. Ее обуял ужас, которым были пропитаны слова матери. Она едва не обхватила крошечными руками плечи, но страх заставил девочку стоять прямо и смотреть в глаза матери.

– Возвращайся. Ты должна выучить все руны. Должна быть готова к битве. А нам пора.

Девочка вздрогнула, когда поняла, что мать уже не смотрела на нее. Кто-то появился за спиной девочки, и Северин с трудом удалось повернуть голову, чтобы увидеть в полутьме силуэты других маргов. Воинов рун. Тех, кто примет бой этой ночью.

– Уходи, – приказала мать, и голос ее был полон льда.

Северин качнула головой, поклонившись, как делали остальные, и развернулась на скользких камнях, едва не упав. Удержав равновесие, она тихо выдохнула. Быть наследницей великой колдуньи и в то же время растянуться перед ее воинами... Северин не могла себе позволить лишиться внимания матери и стать посмешищем перед теми, кто однажды должен будет присягнуть ей на верность.

Миновав нескольких маргов в темно-серых плащах, Северин поднялась по каменным ступеням, уходящим в пещеру, и обернулась, чтобы взглянуть в последний раз на мать.

Каждый раз, когда та уходила, Северин не знала, вернется ли она домой.

– Я буду ждать, – шепнула девочка, ощутив, как промерзшую от ледяного ветра щеку опалила слеза. Часто заморгав, Рин попыталась остановить слезы, но получалось у нее плохо. Она все еще не готова прощаться. Ее мама должна вернуться.

Северин больше не могла оставаться здесь, зная, что мать ругалась бы, если она послушается. Поэтому, более не оглядываясь, девочка вбежала в пещеру, чувствуя холод и запах сырости. Она бежала по неровным дорожкам, пока не добралась до второго выхода из пещеры. По пути ей почти никто не встретился, разве что немолодой охранник, который даже не взглянул на Северин, продолжая нести утомительную службу.

Оказавшись на площади, девочка задрала голову к небу и нахмурилась. Здесь не было видно звезд.

– Где вы были, Рин?

Девочка вздрогнула, не сразу осознав, что ее давным-давно заметили и ждали, пока она не обернется. Выдохнув, Северин опустила голову и медленно развернулась, продолжая прятать крошечные кулачки в складках плаща.

– Я была с мамой, – шепнула она, боясь, что Хатор мог отругать ее. Но старик, который учил Северин магии рун, лишь покачал головой. Он требовал от Рин называть их главную колдунью госпожой, даже если та была всего лишь матерью для напуганной девочки.

– Они ушли?

Северин взглянула на сторбленного старика и медленно кивнула.

– Хорошо... Хорошо... – прокряхтел тот, причмокивая узкими сероватыми губами. – Пойдем, провожу тебя до дома.

Девочка могла и сама добежать до того места, что Хатор называл ее домом, но пережить учителю не стала и поплелась за ним, жалея, что остановилась на площади вместо того, чтобы сразу убежать к себе. В сырую и темную каморку, которая называлась комнатой будущей хозяйки Драконьей пустоши. Подумав об этом, Северин поморщилась. Разве юная леди могла жить в таких условиях? Спать на узкой жесткой кровати с соломенным матрасом, умываться в жестяном тазу и донашивать одежду за другими девочками? Северин сомневалась, что будущая хозяйка Пустоши должна была все это делать, но смирилась, принимая любое лишение как возможность стать крепче и сильнее. Однажды, как сказала ее мать, все изменится.

Раздумывая над будущим, за которое сражалась ее мать и те марги, что пошли за ней, Северин взглянула на горбатую спину Хатора.

– Завтра будут уроки? – робко поинтересовалась она, а когда учитель не ответил, Северин набрала побольше воздуха в легкие и повторила вопрос. Ее учитель был глуховат, о чем девочка все время забывала.

Обернувшись, тот кивнул.

– Да, будут. На заре, как обычно.

Северин сжалась. Она знала, что этой ночью не сможет уснуть, пока не вернется ее мать, и поэтому надеялась, что Хатор отменит занятия. Но раз учитель подтвердил, девочка выполнит его указ и явится с первыми лучами.

Они проделали путь, который занял бы у Северин не больше пяти минут, почти втрое дольше. Очутившись перед дверьми серого невысокого здания, девочка взглянула на черные впадины окон и вновь ощутила тоску, охватившую ее после того, как мать ушла.

– Ну вот, мы на месте. Поторопись.

Хатор повернулся, чтобы посмотреть на Северин. Девочка не двигалась с места. В уголках ее глаз застыли кристаллики слез.

– Они вернуться? – робко спросила Рин. – Да?

Учитель молчал. Сердце девочки сжалось в груди до такой боли, что она готова была вскрикнуть, но будущая хозяйка Пустоши не позволит себе слабость, даже если ей всего лишь семь лет.

– Помнишь, я всегда учил тебя, что наша госпожа – одна из сильнейших маргов?

Северин быстро кивнула. Она помнила все уроки Хатора, все его слова, но все же сомневалась. Или это был страх? Страх потерять самого дорогого и самого любимого человека на свете...

– Так помни это и не верь своим страхам, – произнес Хатор, складывая перед собой руки.

Северин вздрогнула. Он словно читал ее мысли.

– А теперь иди.

Девочка кивнула и, не дожидаясь, когда учитель начнет ругать за медлительность, взлетела по ступенькам и отворила дверь. Дом встретил ее тишиной и темнотой. Не оборачиваясь,

Северин захлопнула тяжелую дверь и прижалась к ней спиной. Сердце все еще колотилось в груди загнанной птичкой.

Устремив взгляд вперед, Северин замерла. Темнота заволакивала, нашептывала ужасные слова, и чтобы изгнать страх, девочка подняла руки и изобразила руну в воздухе, которая замерцала, наполняя холл бледным свечением. Темнота отступала, и Северин шла вперед, зная, что однажды ее руны станут настолько могущественны, что она сможет озарять светом весь дом или вовсе целый город, а не жалкий клочок ее небольшой комнатухи на чердаке.

Однажды она станет сильнее. Нужно лишь помнить все уроки Хатора. И верить, что великая колдунья Драконьей пустоши вернется домой к своей дочери.

Глава 1. Темные сны

Пекарня Кина была одной из лучших на длинной улочке в Переулке Подмастерьев. Аннабель всегда знала, что, отправившись к пекарю Кину, не прогадает – он никогда не обманывал дочку Кастора Чейза и всегда предлагал только самую свежую и самую вкусную выпечку. Поэтому, выйдя из дома засветло, Анна не спеша прогуливалась по улочкам, рассматривала дома, то и дело отвлекаясь на всякие глупости. Она уже стала взрослой для того, чтобы витать в облаках, но разве в такой чудесный день нельзя было помечтать? Улыбаясь и мурлыкая песенку себе под нос, она шла и шла, пока не очутилась около лавки цветочницы. Мариса была давней подругой семьи и частенько баловала Анну бесплатным цветочком.

– О, Бэль! Здравствуй! – невысокая женщина с изумрудными глазами улыбалась и махала рукой.

Анна приблизилась к ней и поприветствовала знакомую, наслаждаясь днем и встречей. Особенно ей нравилось, что Мариса называла ее коротким именем, как и отец. Остальные же звали иным сокращением.

– Как дела?

– Уф, ты даже не представляешь! – проговорила Мариса, выставляя перед лавкой вазу с оранжевыми цветами. – Вчера вечером привезли новые растения, а сегодня вон, смотри, что получилось.

Мариса отодвинула вазу и достала мешок, в котором были сложены увядшие цветы. Их стебли стали бурыми и изогнулись, листья осыпались, а сами цветки почернели.

– Засохли?

Цветочница отмахнулась.

– У меня цветы не сохнут. Эти растения были заражены.

Аннабель нахмурилась. И кому в голову могло такое прийти? Анна внимательно посмотрела на сухие стебли и серые листья. Она совершенно не разбиралась в ботанике, и растения для нее всегда были загадкой. Особенно то, что маги могли делать с растениями. Если бы Анна хоть чуточку владела магией, возможно, она бы могла понять: не наложили ли на цветы заклинание, или Мариса была права, и те были просто заражены.

– И что теперь делать?

Мариса пожала плечами. Глянула на мешок с испорченным товаром и нахмурилась.

– Ну, для начала буду ругаться с Кирком, он мой поставщик, и требовать свои деньги обратно. Ты же знаешь меня – никому нельзя обманывать Марису Хансу.

Аннабель улыбнулась, увидев, как зеленые глаза знакомой едва ли не вспыхнули огнем.

– А если не отдаст...

– Отдаст! – возмутилась цветочница и ударила кулаком по столу. Вазы, стоявшие там, дружно подпрыгнули с тихим звяканьем.

Аннабель едва не рассмеялась. Если поставщик и откажется отдавать деньги, то Мариса выбьет из него все до последней крохи кулаками. Несмотря на свой низкий рост, она была крепкой женщиной со сложным характером.

– Как отец, кстати? Давненько я его не видела. Не захворал ли часом?

Анна покачала головой, вцепившись пальцами в корзину для покупок.

– О нет! Он здоров и полон сил. Вот только вновь закопался в своих книгах. Говорит, что ищет что-то важное, но мне об этом «важном» ни словечка.

Мариса, подбоченившись, рассмеялась.

– Узнаю Кастора! Вечно очки на нос нацепит и выхаживает: грудь колесом, как павлин.

Аннабель улыбнулась. Пожалуй, немногие могли так отзываться о ее отце, при этом ни капли не оскорбив. Отчасти Анна была согласна с Марисой – отец вечно казался занятым, а от этой занятости – важным, и дальше собственного носа ничего не замечал.

– Я передам ему привет от тебя.

– Конечно! А еще скажи, чтобы наконец-то вылез из своего пыльного кабинета и заглянул в гости, иначе я сама приду за ним.

Девушка рассмеялась, представив, как Мариса ломится к ним в дом, приказывая Кастору Чейзу бросать свитки и отправляться в таверну к Мойсу пить холодный эль. Редко, но такие посиделки у старших случались, а потом отец возвращался домой и клятвенно уверял дочку, что в жизни больше не пустит Марису на порог. Она неблагоприятно влияет на его здоровье и благоразумие.

– А ты куда идешь-то? – цветочница взглянула на корзину.

– К Кину за свежей выпечкой.

Мариса кивнула.

– Заглядывай еще!

Аннабель помахала на прощание, отправляясь дальше. В этот погожий теплый денек она не спешила возвращаться домой. В ее планы входило пройтись по магазинам, купить выпечки и фруктов. Но серая тучка, внезапно нависшая над городом, спугнула многих прохожих, в том числе и Аннабель. Она бежала со всех ног, зная, что не сможет противостоять стихии, которая вот-вот обрушится на них. И ей придется промокнуть насквозь или прятаться в каком-нибудь магазинчике, тщательно скрывая свою маленькую тайну.

Домой Аннабель вернулась, успев немного промокнуть. В ее корзине одиноко лежала связка с яблоками – все, что Анна успела купить. Поставив корзину на тумбе около двери, Анна скинула мокрые туфельки и прошла в холл небольшого двухэтажного домика, точно такого же, как и многие другие в их переулке. На первом этаже дома располагались гостиная, кухня, кабинет и чулан, а на втором – две спальни с небольшой ванной комнатой и гардеробной. Жилище было обставлено скромно, но со вкусом – многие вещи здесь хранились еще со времен, когда была жива мать Анны, а Кастор был чересчур сентиментальным мужчиной, так и не выбросив ничего. Он крепко держался за прошлое, не желая отпускать память о покойной жене. Возможно, поэтому они все еще жили здесь, хранили ее вещи и книги и, конечно же, по этой же причине Кастор так и не женился, посвятив остаток жизни воспитанию дочери и путешествиям. С последним он практически покончил – после того, как Бенджамин Кроули решил отойти от дел, для Кастора тоже не осталось работы, хотя он изредка участвовал в исследовательских путешествиях скорее ради того, чтобы прокормить семью, а не ради интереса. Анна прекрасно помнила, как отец однажды вернулся, заявив, что лучшие его изыскания остались в прошлом с Бенджамином Кроули. Анна прекрасно понимала тоску отца, ведь и ее теперь не брали с собой в путешествия – для девочки там было небезопасно.

Прислушавшись к тишине, которая царил в доме, Анна мысленно улыбнулась. Отец, скорее всего, вновь заперся у себя в кабинете, работая над очередным свитком. В последнее время он полюбил вести записи о своих воспоминаниях.

Ступая почти бесшумно по ковру, расстеленному вдоль узкого коридора, Аннабель хотела застать отца врасплох. Точно так же она делала в детстве. Отец, конечно же, пугался и грозил ей пальцем, требуя от девочки больше так не делать. И она обещала, пока не наступал новый день для шалостей. Анна уже выросла, и ей бы не шалить, но почему бы не позволить себе немного побыть ребенком?

Именно об этом она и думала, осторожно толкая приоткрытую дверь кабинета. В комнате было темно – отец всегда занавешивал окно темными портьерами и зажигал лампы – так ему лучше работалось. Но сейчас в кабинете не горели свечи и окна были темны. Нахмурившись, Аннабель открыла дверь и вошла внутрь, как неожиданно ее нога за что-то загнулась, и

девушка, покачнувшись, стала падать. Выставив перед собой руки, она едва ли смягчила падение, но когда ее тело коснулось чего-то большого и теплого, сердце сжалось от страха. Замерев на секунду, Анна вдохнула полной грудью воздух, который пропитался странным запахом. Отпрянув в сторону, она ощутила, что ее ладони были мокрыми. Не понимая, что же случилось, она дернула с силой портьеру и та рухнула на пол, срываясь с крючков.

Оглушительный крик пронзил дом...

Аннабель открыла глаза. Ее щеки были мокрыми и холодными. Тело било крупная дрожь. Она не понимала, что все, что она видела, лишь жуткий сон из прошлого, но он был настолько четким, что она еще некоторое время не могла прийти в себя, уставившись горящими от слез глазами в темный потолок. Такие сны ей не снились уже давно. Лишь обрывки, лоскутки воспоминаний, но чтобы услышать во сне голос Марисы, с которой Анна с тех пор не виделась, или почувствовать ладонями еще теплую кровь...

Выдохнув, она едва сдержалась, чтобы вновь не закричать, но теперь уже по-настоящему. Горло сдавила невидимая рука ужаса – Анна прекрасно помнила день, когда ее отец умер. Кто-то безжалостно заколол его, бросив умирать в кабинете. Там и нашла его Анна, и она так громко и неистово кричала, что сбежались все соседи. Они видели перепачканную в крови девушку, которая не могла связать и двух слов. Только крик, оглушающий, пронзительный и отчаянный. Уже позже Аннабель пришла в себя, но было поздно. Ее сразу же обвинили в убийстве – нашлись свидетели, которые утверждали, что слышали, как Кастор Чейз неоднократно ругался со своей дочерью, но если бы Анну кто-то послушал, если бы ей кто-то поверил... Но разве будут разбираться, когда все доказательства были на ее руках?

Так она и угодила в Герант – сломленная и опустошенная. Она потеряла единственного родственника, человека, которого любила всем сердцем, и никто не верил ей. Никто.

Всхлипнув, Аннабель попыталась поднять руки, чтобы прижать ладони к лицу, но у нее не получилось сдвинуться. И вот тогда-то остатки темного сна исчезли, вернув девушку в реальность. Часто заморгав, Анна стала осматриваться, пытаясь вспомнить, что же произошло. Где она? Что случилось? В голове стоял туман из обрывков снов и прошлых дней. Она помнила, как в замок вернулся Маркус Кроули, как они заключили брак, но так и не стали настоящими мужем и женой. Как он угрожал спокойствию замка и ее личному, что-то пытаясь отыскать.

Дневники Бенджамина.

Аннабель вздрогнула и ойкнула. Теперь она вспомнила.

Маркус ворвался в ее комнату, требуя дневник своего дяди. Тот самый, который Анне так и не удалось расшифровать. Остальное оставалось для девушки тайной – все, что произошло позже, было скрыто в ее памяти.

По спине поползли мурашки. Она часто задышала и попыталась встать с того места, на котором лежала. Не получилось. Все-таки она была привязана к какой-то кровати или настилу. Не понимая, что происходило, Аннабель стала кричать:

– Эй! Кто-нибудь?! Помогите!

Ее голос едва ли был громким – в горле пересохло, язык прилипал к небу. Но она продолжала брыкаться, пытаясь вырваться из оков, и звать на помощь, пока рядом не послышался какой-то глухой звук. Анна задрожала и замолкла, высматривая в темноте то, что издавало эти звуки. Ужас сковал ее тело.

Глава 2. Предательство

– И долго ты будешь здесь сидеть?

За спиной Маркуса послышался голос Аллана. Он не обернулся, продолжая внимательно рассматривать портрет, висевший на высокой и широкой стене в библиотеке. На Маркуса смотрел немигающим взглядом мужчина средних лет с темными волосами, еще не тронутыми седой. Его глаза, однако, были светлыми – серыми с крапинками зелени. Возможно, художник, выполнявший заказ, немного приукрасил, но Маркус не сомневался – его дядя всегда отличался приятной наружностью. Вроде и характер у него тоже был неплохим, но Маркус долгие годы старался не думать о Бенджамине Кроули, который выступал категорически против его решений. Он всегда видел племянника следующим хозяином Высокого замка, а Маркус всегда желал для себя иной участи, чем до самой старости сидеть в каменном строении, парящим над землей, и разбираться с проблемами крестьян и жителей замка. У Анны это получалось намного лучше.

У Анны...

– Маркус? – Аллан вновь позвал его по имени, поравнявшись с Кроули. Встал рядом, взглянул на портрет Бенджамина и нахмурился. – Чем-то ты на него все же похож. Хотя дядя твой был посимпатичнее.

Неуместная шутка, которая в иной ситуации лишь посмешила бы, сейчас разозлила Маркуса. Он никогда не стремился походить на дядю – ни во внешности, ни характером, ни уж тем более поступками. Поэтому никогда бы не ввязался в странную авантюру, которую Маркусу пришлось тайно расследовать, или вовсе не приютил бы в своем доме убийцу.

– Что-нибудь нашли?

– Ну наконец-то ты заговорил, – выдохнул Аллан, взглянув на живого Кроули. Тот, что был портретом, более не привлекал внимание мага. – Нет, не нашли. Если она и исчезла из замка, то сделала это на высшем уровне. Я даже завидую ей.

Губы Маркуса искривились в ехидной улыбке.

– Чему ты завидуешь? Она – предательница, возможно, виновная в его смерти, – и он кивком указал на портрет.

Аллан пожал плечами.

– Тому, как легко ей удалось сбежать из-под носа сразу трех магов короля. Тебе не кажется необычным, что мы, пытаясь найти ее след, ничего в итоге так и не выяснили? Она словно растворилась в воздухе.

Маркус сжал челюсти с такой силой, что едва не заскрежетал зубами.

Тайна, которую хранила Аннабель – вот в чем причина ее скорого исчезновения.

– Войдите!

Маркус развернулся к двери и уставился на управляющего, который, едва передвигая ногами, вошел в библиотеку. Он был все также бледен и напуган, а когда взглянул на хозяина, то едва не лишился чувств. Маркус был зол. Не просто зол, а свиреп.

– Я привел его, – прохрипел Ганс, потупив взор. – Он здесь.

Маркус махнул рукой, позволяя войти в библиотеку Эннсу – еще одному жителю Высокого замка, который что-то должен был знать. А ведь Маркус сначала решил, что старика обвели вокруг пальца, теперь же он сомневался. Эннс был посвящен в тайны Бенджамина Кроули, хотя умело все это время притворялся. Отчего Маркус еще сильнее злился. Если бы он подошел к вопросу более тщательно и не жалел старого мастера, Аннабель не сбежала, испарившись в воздухе.

– Лорд, – качнув головой, Еннс, кряхтя и что-то бормоча себе под нос, проковылял через библиотеку и приблизился к двум магам.

Маркус неустанно следил за мастером, а Аллан был заинтригован, понимая, что в замке творились интересные дела, в которые ему по чистой случайности удалось попасть.

– Говори, – отдал приказ Маркус, но мастер непонимающе уставился на него. – Я знаю, что ты помогал ей сбежать. Признавайся.

Еннс затряс седой головой и едва ли не согнулся пополам.

– Помилуйте, лорд Кроули! Я никому не помогал.

Маркус выдохнул.

– Послушай, ты так старика в могилу загонишь, – шепнул Аллан, выступая вперед. – Хотя я могу тебе помочь.

– И отправить его в могилу еще раньше, – устало добавил Маркус, глянув на боевого товарища.

Аллан удивленно изогнул бровь.

– Лишь слегка, – и поднял руку, направив раскрытую ладонь в сторону сгорбившегося мастера, – чтобы всем нам помочь. Ты же не намереваешься допрашивать всех слуг еще несколько дней. Потому что время не на нашей стороне.

Маркус понимал, что Найт был прав. Чем дольше ему приходилось выпытывать правду из слуг, не применяя свои силы, тем дальше уходила Аннабель. А он не желал ее отпускать, но и не мог найти. Узы, которые связали их, не действовали, и Маркус лишь сейчас понимал, по какой именно причине. Что не давало ему найти Анну. Тайна, которую так тщательно берег Бенджамин, теперь не была секретом для Маркуса. Но слишком поздно – время было упущено, и его супруга сбежала.

– Давай.

Аллан кивнул, и цвет его глаз вмиг изменился – серебряная дужка заискрилась. На кончиках пальцев появились едва уловимые блики – так действовала магия Лорда-Дознавателя. Мага, который мог найти самые сокровенные тайны, а тайн у Еннса оказалось предостаточно. Поэтому, когда Лорд-Дознаватель завершил, старик с глухим стуком сел на пол и часто задыхался, а Аллан, опустив руку, обернулся к Кроули и странно ухмыльнулся.

– Интересно получается, – проговорил он, прикусив губу. – Очень интересно.

Маркус бросил взгляд на мастера, а после посмотрел на Найта, требуя ответа.

– А служанку мы и не искали, ведь так?

В комнате было слишком темно. Аннабель боялась пошевелиться, боялась дышать, прислушиваясь к каждому шороху, доносившемуся откуда-то из темноты. Она хотела закричать, но понимала, что так может сделать только хуже. Ведь ей больше не удалось ничего вспомнить.

– Я слышал кого-то, – вдруг раздался хрипловатый мужской голос.

Анна вздрогнула и повернула голову в сторону звука. Там вновь послышалось ворчание и шуршание.

– Эй, здесь же кто-то есть? – повторил голос, и Анна поняла, что тот, кто говорил, оказался таким же заложником, как и она.

– Да. Есть! Я тут!

– Я не вижу вас.

– Здесь очень темно, – выдохнула Аннабель, пытаясь перевернуться на бок, но веревки, которые ее держали, не позволили это сделать. – Я связана. А вы?

Послышался глухой смешок.

– Кажется, тоже.

– Но вам смешно? – возмутилась она, все еще чувствуя, как ее тело дрожало от страха.
– Давненько никто меня не связывал, – честно признался голос. – Да, давненько.

Кажется, незнакомца забавляла ситуация, когда Аннабель, напротив, была готова разрыдаться или разразиться бранью.

– Где мы?

– Хм-м, – послышалось вместо ответа. – Последнее, что я помню, – спустя секундную заминку продолжил говорить незнакомец: – Как прибыл в Эделин.

Аннабель задрожала еще сильнее. Название ей было знакомо – именно Эделин был последним местом, где побывала девочка с экспедицией отца и Бенджамина. Именно здесь она нашла друга по имени Черныш. Но как она могла оказаться так далеко от Высокого замка? Что же произошло там?

– Значит, мы в Эделине?

– О, вы знаете это место? – удивился незнакомец.

– Да, бывала здесь в детстве.

Послышалось кряхтение.

– Вы что-то помните?

– Нет, – прошептала Аннабель, посмотрев на черный потолок. Только его и могла разглядеть. – Я совсем не помню, что произошло. Лишь... Ох, нет, – выдохнула она, сжав челюсти.

В ее памяти начали всплывать образы. Отдав дневник Маркусу, Анна сильно испугалась и отправилась куда-то прочь из комнаты. Но куда? Она кого-то встретила по пути. Но кого? Провалы в памяти пугали девушку не меньше, чем место, в котором она оказалась. Но то, что это была не темница Геранта, уже вселяло надежду.

– Я, кстати, Кирик, – представился незнакомец. – А как вас зовут?

Девушка вновь повертела головой, ища источник его голоса.

– Анна. Аннабель Кроули.

– Кроули? – удивился мужчина. – Знакомая фамилия. А вы не родственница ли лордам Кроули из Высокого замка? – произнес он, вынуждая Анну мысленно себя отругать. Она не знала – друг ли Кирик или враг, а себя едва ли не выдала. А если он заодно с Маркусом? Или нет...

– Я, – прошептала она, прикусывая губу. – Я – жена Маркуса Кроули.

– О! – послышался звук то ли восхищения, то испуга. – Не может быть!

– Вы знаете его?

– Конечно, – отозвался Кирик. – Он мой наниматель.

Теперь настала очередь Аннабель удивляться. Она оказалась в Эделине по неизвестной ей причине, как и этот человек. Так или иначе, их связывал Маркус.

– И зачем лорд Кроули вас нанял? – осторожно поинтересовалась она, прислушиваясь к каждому слову Кирика. Ответ, который он даст, поможет ей понять, стоит ли доверять мужчине или нет.

– Извините, леди Кроули, но этого я вам не могу рассказать, – произнес Кирик, и Анна едва не возмутилась, но тут же себя одернула.

Он не друг. Но и она не может быть другом для незнакомца. Его нежелание рассказывать оправдано, как и ее желание держаться от чужака как можно дальше. Но стоило Анне подумать об этом, как откуда-то из-за стены стали доноситься звуки – громкие шаги приближающихся людей. Не одного, как подумала Анна, а скорее двух или трех. Она научилась отличать подобные звуки, пока находилась в Геранте. Это помогало ей выживать там и не становиться жертвой стражей или других заключенных.

Аннабель притихла и, почти не дыша, прикрыла глаза в ожидании. Вскоре после того, как она услышала шаги, щелкнул металлический засов и двери открылись. Комнату резко озарил свет, да такой яркий, что даже через прикрытые веки Анна едва не ослепла. Секундой

позже свет померк, и Аннабель осторожно открыла глаза, изумленно уставившись на стены. Часть из них светилась какими-то непонятными для Анны узорами – словно письмена, но на неизвестном языке.

– Уже очнулись, – послышался знакомый голос, и Анна, вздрогнув, перестала рассматривать стены. Она медленно повернула голову, чтобы через мгновение увидеть довольное лицо ее помощницы. Ее дорогой подруги. Той, кому Аннабель больше всех доверяла. И кто ее предал. – С пробуждением!

– Мира, – прошептала Аннабель, с трудом веря своим глазам, которые все еще не привыкли к свету.

– Конечно же, я. А кого вы хотели увидеть, леди?

Глава 3. Враг ближе

Аннабель с ужасом уставилась на свою помощницу, которой доверяла больше, чем кому-либо на свете. Мира улыбнулась, сложив руки на груди. Вот только ее улыбка теперь была иной – снисходительной, жесткой и пугающей. Что бы ни происходило в прошлом, даже когда они обе оказались в Геранте, Мира никогда не выглядела так, как сейчас.

– Я не верю, – прошептала Анна, задрожав.

– А верить и не нужно, – отмахнула Мира, сделав несколько шагов. – Я бы с тобой поболтала, дорогая моя хозяйка, но времени у нас, к сожалению, мало. Твой досточтимый муженек скоро спохватится и начнет искать тебя. Я, конечно же, попыталась замести следы, но не думаю, что мне долго удастся водить за нос сразу трех магов. Чтоб их! – рыкнула она, приблизившись к лежащей Аннабель.

Наклонившись, она покачала головой.

Аннабель сглотнула вязкую слюну.

– Как же легко тобой управлять, – усмехнулась она и выпрямилась. – Все время было так легко, что я даже стала уставать.

– Я не понимаю...

– Ну вот, опять! – Мира развела руками. – Что же здесь непонятно, леди? Я водила тебя за нос с самого первого дня. И ты мне доверяла все это время. Глупышка.

Аннабель сжала челюсти, желая выругаться. Возможно, ей стоило отпустить эмоции и потребовать от Мира объяснений, но в голове творился кошмар. Тем временем Мира обернулась и уставилась на второго пленного.

– И вы тоже очнулись, господин Кирик.

– С кем имею честь говорить?

Мужчина оказался более собранным и подготовленным к встрече, чем Анна. И пока она пыталась привести мысли в порядок, до ее уха долетел незамысловатый диалог.

– Не думаю, что мое имя вам о чем-то скажет, – проворковала помощница. – Но в Исоре я жила под именем Мирелы Доус, поэтому можете звать меня так.

– Значит, Доус.

– Мирела.

– Хорошо, Мирела. Значит, вы не из этих мест?

– Вы правы, господин Кирик.

– И я думаю, что раз мы все еще находимся в Эделине, именно там, куда я прибыл недавно, вы стремитесь попасть в Рольтан?

– И вновь вы правы.

– Догадаться не составило труда.

Мира грубо рассмеялась, отчего Анна поморщилась. Она никогда не слышала, чтобы Мира смеялась так – злобно и жестоко.

– Только я пока не стремлюсь вернуться домой, – продолжила ворковать Мира, расхаживая по комнате, в которой держала двух пленников. – Мне нужна ваша помощь, господин Кирик.

– И какая же? – спустя секундную заминку поинтересовался мужчина.

Мира усмехнулась. Хлопнула в ладоши, и через миг дверь вновь открылась, и на пороге возникли двое мужчин. Они быстро огляделись по сторонам, сфокусировав в итоге свое внимание на Мире и на мужчине, которого Анна так и не смогла разглядеть.

– Забирайте его. Нужно начинать.

Они подошли к Кирику, и Аннабель задержала дыхание. Куда они поведут его? Что будут делать? Пытать? Страх охватил ее, напоминая о самых ужасных днях в Геранте, когда она каждый миг ждала, что и за ней вот так придут и уведут куда-то, откуда Анна уже не вернется. И пока она, словно парализованная, лежала и боялась пошевелиться, Кирика отвязали и вытащили из комнаты. Анне показалось, что ему сложно было передвигаться, или эти молчаливые помощники Миры сделали с ним что-то, что он не смог сопротивляться.

– А ты лежи пока здесь, – бросила на прощание Мира, собираясь уходить, и тогда-то Анне вернулась способность говорить.

– Постой! – крикнула она, уставившись в спину бывшей помощницы. Подруги...

– Ну, что еще? – выдохнула Мира, замерев на пороге и обернувшись. Анна сжала кулаки и взглянула на нее.

– Расскажи, зачем я тебе?

Мира усмехнулась.

– Это очень длинная история, и я не уверена, что у меня есть время на то, чтобы болтать с тобой.

– Ты боишься, что он найдет меня?

Лицо Миры изменилось. Ехидная улыбка сползла, оголяя истинные эмоции. На миг, но Анна разглядела в ее глазах страх. Такой же страх испытывала Аннабель, вот только теперь она не боялась Маркуса. Теперь она желала, чтобы он нашел ее.

– Он в любом случае найдет тебя, – словно читая ее мысли, проговорила Мирела.

– А что будет дальше?

– Дальше? – Мира хмыкнула и шагнула обратно, приближаясь к Анне. Опустилась около ее лежанки, чуть-чуть наклонилась вперед, так, что их лица практически оказались на одном уровне. – А дальше он умрет.

Горло Аннабель сдавила невидимая рука ужаса.

– Умрет? – прохрипела она, замечая, как недобро сверкнули глаза Миры. Она не лгала, не играла с ней. Она говорила правду. План, который обязательно будет приведен в исполнение.

– Конечно же, умрет. Знаешь, лорды-маги нам порядком надоели, – проворковала она, хищно улыбаясь. – Столько лет терпеть их, терпеть поражения лишь из-за того, что они так преданы короне. Они мешают нам.

– Вам? – Губы Аннабель дрожали, и ей едва удавалось выдавить из себя вопрос.

Мира кивнула и протянула руку в сторону, положила ладонь на связанное запястье Аннабель. Потрогала надежные путы, которые не позволяли девушке сдвинуться с места. От ее прикосновения Анне стало дурно – словно до нее дотронулась ядовитая змея, и если она пошевелится, то та вопьется острыми клыками в кожу и отравит кровь.

– Да, нам. И ты сможешь, – прошептала Мира, дотронувшись до пальцев Анны и потрогав кольцо. – Думаешь, я не знаю твой маленький секрет, леди Кроули?

Мира продолжала смеяться, пока Анну потряхивало и знобило.

– Подожди чуть-чуть. Сначала займемся Кириком, а после я приду за тобой.

И больше не слушая Анну, Мира резко подскочила и покинула комнату, напоследок хлопнув дверью. С той стороны послышался металлический лязг – дверь закрыли на засов, опасаясь, что Анне удастся вырваться прочь. Но она понимала, будучи так крепко связанной, вряд ли сможет избавиться от пут и сбежать. Обдумывая слова Миры, она все еще не понимала, что именно та замыслила, но одно Аннабель наверняка поняла – Маркусу желают смерти, и если его и попытаются убить, то сделают это с ее помощью.

– Не может быть, – выдохнула Аннабель, зажмурившись.

Ее брак. Ритуал, который связал ее и Маркуса, теперь оказался смертельным оружием в руках настоящего врага. Врага, который оказался так близко, что Аннабель его и не заметила.

– И что ты пытаешься здесь найти?

Аллан мог бы забавляться тем, с каким остервенением Маркус занимался поисками в комнате слуг, но предпочел сбавить градус веселья. Совсем недавно он допросил мастера, который, как оказалось, многое знал. Очень многое, что могло бы напугать обычного обывателя, однако магов такие знания лишь раззадорили. Хотя бы начать с того, что мастер скрывал много тайн покойного лорда Кроули, о которых Найт обязательно выведает подробности позже, но вот то, что Еннс собственными руками вручил книгу из ботанической серии по запросу Аннабель, настораживало. Мастер был уверен, что эту книгу поручила забрать из библиотеки в подземелье Анна, передав указание через свою служанку. Это и поведал им старик, но когда Маркус задал вопрос, требуя объяснений, мастер растерялся и не знал, зачем именно понадобилась эта книга леди Кроули. Ведь ранее она никогда не интересовалась подобными собраниями. Тем более, том был не из первых, а значит, она целенаправленно желала получить именно эту книгу. Но если с книгой все было относительно ясно, хотя Найт и Маркус все еще не понимали, зачем тогда хранить ее в комнате, если Анна была повинна в отравлении, то вот с другим вопросом стало сложнее.

– Думаешь, она специально решилась на этот ритуал? Вы же теперь связаны до конца жизни.

Маркус бросил покрывало на пол и оглянулся.

– Если она сошла с ума, то да.

Найт подбоченился и нахмурился.

– Леди Анна не показалась мне сумасшедшей.

– Но мастер признался, что помогал им.

– Старика, судя по всему, обвели вокруг пальца. Я видел его ужас.

Маркус внимательно посмотрел на Аллана, требуя ответа. Тот прикусил губу, воскресив в памяти мысли мастера. День бракосочетания. Прибытие в замок нового лорда. Дракон, пугающий жителей. Стройные ряды слуг и шествующий мимо них маг, который без должного уважения отнесся к невесте. А после воспоминания из часовни – камень, укрытый алым плащом, семейной реликвией. Сердце замка, связавшего Маркуса и Анну. И страх мастера, который лишь тогда понял, что именно произошло.

– Служанка утверждала, что это приказ леди Анны, – добавил Найт, выдержав испепеляющий взгляд боевого товарища.

Маркус отвернулся.

– Тогда она сумасшедшая.

Найт хихикнул. Однако Кроули было не до смеха. Время шло, а они так и не вышли на след сбежавшей жены и ее служанки. Как им удалось покинуть замок незамеченными? Куда они могли уйти? Кто им помог? Оставалось слишком много вопросов, которые порядком раздражали мага. Он, выдохнув, прикрыл глаза, и пока за его спиной Аллан посмеивался и что-то продолжал говорить, сосредоточился.

Соорудив невидимую сеть, Маркус позволил магии накрыть комнаты. Сначала была темнота, а после ярким светом засияли стены и мебель вокруг. Ослепительное мерцание едва не сбilo Маркуса с ног.

Он открыл глаза, искры пропали, но Кроули уже знал, где и что именно искать. Сделав несколько шагов вперед, он перевернул матрас на кровати, провел над ним рукой. Серая ткань неожиданно засветилась, привлекая внимание Найта, который вмиг умолк и влетел в комнату, ошеломленный увиденным.

– Руны? – выдохнул маг. – Не может быть!

– Марги были в замке, – прорычал сквозь зубы Маркус, бросая матрас на место. – Были здесь!

Он развернулся и уставился на Найта, который все еще смотрел на перевернутую кровать. Теперь уже Аллан, подняв руку, заставил стены светиться. Вся комната сияла под властью рун.

– Но как мы не заметили?

Маркус обвел взглядом предательские знаки и выдохнул.

– Они стали сильнее. Намного сильнее, чем при битве на Рубеже.

За спиной Лорда-Вершителя послышалось тихое ругательство.

– Нам нужно доложить королю, – добавил Аллан.

На его заявление у Маркуса уже был ответ, но он не успел его произнести. Что-то заставило его замолчать на полуслове, прислушаться, вдохнуть и не шевелиться. Какое-то странное ощущение, сковавшее тело, обратившееся в болезненное покалывание в руках. Он поднял перед собой руки, которые, казалось, были объаты пламенем. Стянул перчатки и бросил их под ноги, с удивлением наблюдая, как черные полосы-змеи расползались по пальцам, ладоням, запястьям.

– Что с тобой? – вымолвил Аллан, который впервые видел подобное.

Но Маркус не ответил. Он продолжал, как зачарованный, смотреть на свои руки, пока повисшее молчание не нарушил голос Армitedжа.

– Я нашел след, – вымолвил он, уставившись на лордов-магов. Аллан с неприкрытым изумлением оглянулся, а Маркус лишь покачал головой.

– Я тоже знаю, где Анна.

Глава 4. О планах и гневе

Одно Северин знала наверняка – строить планы и следовать им лишь полдела. А лучше всегда иметь запасной план, как сейчас, например.

Она стояла на возвышении и рассматривала раскинувшийся под ногами небольшой городок. Эделин. Самый простой шахтерский городок, который уже несколько лет доживал отведенные ему судьбой деньки. Большая часть домов здесь пустовала. Гостиница давным-давно закрылась, с тех самых пор, как последняя исследовательская экспедиция, побывав здесь, разрушила шахту. О той маленькой трагедии для крошечного городка уже слагали легенды. Кто-то говорил о несчастном случае, и лишь чудом тогда никто не погиб, кто-то уверял, что все было подстроено, и винили и короля, и магов, и врагов, кем являлась Северин.

Она поморщилась, когда ее ослепило солнечными лучами.

Самый разгар дня.

Девушка приложила ко лбу ладонь наподобие козырька и продолжила нести службу. Она не должна была стоять в карауле, но вызвалась, чтобы дать себе некоторое время для раздумий. Понять, когда ее тщательно продуманный и выстроенный план полетел в тартарары, и почему эта наглая девица неожиданно стала главной, а Северин отвели роль помощницы. С каких таких пор она должна была подчиняться выскочке?

Выдохнув, Северин решила, что сейчас не то время, чтобы спорить и выяснять отношения. Но настанет час, когда она осадит выскочку и вернет ее на место. А пока, осмотревшись еще раз и убедившись, что ни один свирепый дракон не мчится сюда, рассекая огромными крыльями-кинжалами небесную гладь, выдохнула. Значит, маги пока еще не нашли след несчастной заложницы, которую притащила с собой наглая девчонка.

Опустив руку и стиснув ладони в кулаки, Северин продолжала нести дозор, прокручивая в памяти все события, что случились после того, как она и ее маленькая разношерстная команда встретили горбуна и двух лордов-магов в Морр-Свайре. Тогда ей и команде пришлось разделить. За магами следил Сей – от него, как считала Северин, было больше толку. Остальные остались ждать горбуна по имени Кирик, как они позже узнали, и вели его до Эделина. Но все было бы просто, если бы им в пути не пришлось разделить. Узнав от Сейя неожиданную информацию, они вновь разошлись. Сей продолжил следить за Маркусом Кроули и поджидал его в окрестностях Высокого замка, где продолжал получать указания уже от выскочки. Оро и Мико следили за горбуном, готовясь схватить важный источник информации, когда наступит нужный момент, а Северин неожиданно для себя последовала по пятам за Ночным кошмаром.

Что-то неведомое толкало ее идти за лордом-магом, не выпуская того из виду. Если бы тогда она знала, что все пути в итоге приведут в одно место, то, возможно, уже тогда задумалась, чтобы изменить план. Но в итоге действовать пришлось по обстоятельствам, а выпускать из рук важного свидетеля они не могли. Еще немного, и их поиски наконец-то увенчаются успехом, и в руках маргов появится настоящее оружие, способное уничтожить лордов-магов. А когда падут лорды, тогда и падет Исора. И Госпожа наконец-то будет довольна. Спустя столько лет вражды, кровопролитных войн и ожидания они получают все, что желали. Мечь, справедливость и власть. Всё, что желала ее мать.

Северин сжала кулаки.

Всё должно было идти по плану.

Крутанувшись на пятках, Северин направилась обратно к дому, который они заняли в качестве оперативного штаба. Переждать бурю и найти ответы. Маги пока их не ищут, так что есть время, чтобы выпытать из горбуна секреты Кроули и допросить молодую леди, которую пришлось тащить на себе, похитив из замка. Кто же знал, что даже такая миниатюрная леди

может столько весить? Северин, как и остальные, запыхалась, пока вытаскивали ее бездвиженное тело из замка и покидали границы, унося ноги прочь от трех лордов, которые даже не подозревали, что под их высокомерными носами проворачивали темные делишки марги!

Одна только эта мысль доставляла Северин удовольствие. Надо же! Лорды-маги проморгали такое! Она мысленно усмехалась, возвращаясь в дом, все еще оглядываясь по сторонам, и тайно представляла, как бы вытянулось в изумлении лицо Ночного Кошмара. Не такой уж он и Кошмар, раз не учуял предателей рядом с собой. Не такой уж Лорд-Дознаватель великий маг, раз не разглядел марга подле себя. Да и выскочка хоть и действовала на нервы Рин, провернула такой номер, что впору было ей аплодировать. Но Северин так не поступит, а то еще девчонка зазнается.

Напоследок бросив взгляд вдаль и не отыскав в ясном небе ни единой темной точки, Северин толкнула дверь и вошла в заброшенный, но все еще крепкий дом. Он стоял на окраине Эделина, и местные здесь давненько не появлялись. Убедившись, что все в порядке, Северин направилась вглубь дома, собираясь обсудить будущий план, ведь у них оставалось слишком мало времени, когда она поняла, что выскочка против ее воли начала действовать. Скрипя зубами, Рин вошла в комнату, которая ранее служила бывшим хозяевам гостиной и увидела, как горбуна под руки держали Оро и Мико. Сей стоял в стороне и уминал с аппетитом вяленые кусочки мяса, добытые из походного набора. Выскочка стояла к Рин спиной, но она не могла не знать, что та вернулась.

– Ты вовремя.

– Что ты творишь?

Выскочка обернулась. Рин едва удержалась, чтобы не осыпаться ее оскорблениями. Мир-Дэй брала на себя слишком много. Растянув ядовитую улыбку на тонких обветренных губах, выскочка подперла бока руками и хитро прищурилась.

– Я делаю свою работу, в отличие от некоторых.

– Собралась его пытать? Мы так не договаривались.

Мир-Дэй фыркнула.

– У нас мало времени, и раз ты не можешь, то я сделаю это сама.

Северин всегда была против насилия, хоть и выросла в разрушенном городе среди маргов, объятых пламенем ненависти и мести. Но как бы мать и прочие не пытались вырастить в ней семена зла, Северин не чувствовала себя полностью озлобленной. Чего-то ей не хватало, чтобы со слепой яростью наносить удары и сражаться, не боясь погибнуть. За это ее и презирали, а мать отвернулась, дав дочери унижительное и опасное задание, и, разоблачи ее в Исоре кто-то, она бы не смогла уйти далеко. Лордов-магов Северин не одолеть, и она это прекрасно понимала.

Сглотнув вязкий комок, Рин покачала головой.

– Пусть сам все расскажет, если хочет жить.

Мир-Дэй рассмеялась.

– Он да расскажет? – хохотала она, запрокинув голову. – Ничего он нам не расскажет, ведь так, горбун? – и, рванув с места, она подлетела к заложнику и дернула со всей силы его за волосы. – Ну же, господин Кирик, поведайте нам свои тайны. Зачем вас нанял лорд Кроули? Вы же нашли это?

Горбун нахмурился, и даже если ему было больно, он не посмел высказаться, лишь со злобой глянул на окруживших его врагов. Северин сжала кулаки. Мир-Дэй будет его пытать, пока не выведает все секреты. Она и так присидела на месте, не позволяя себе использовать силу слишком долго. Магия маргов переполняла ее, руны, которыми выскочка расписала дом, то и дело светились, сверкали и грозили сжечь все вокруг. Вот так была сильна выскочка. Так она была полна ненависти, которой Рин всегда недоставало.

– Ну же, господин Крик, начинайте говорить. Иначе мне придется содрать с вас кожу. А потом я буду делать то же самое с леди Кроули, – прошипела Мир-Дэй, наклонившись к горбуну. – Знаете, как я долго этого ждала. Как долго я терпела, видя ее каждый день, выполняя все поручения, которые эта, – она смачно сплюнула под ноги горбуну и ухмыльнулась, – *леди* смела мне отдавать. Леди! Да она никто!

И, хохоча, Мир-Дэй отступила от Кирика и посмотрела на Северин.

– Ну же, тоже почти *леди*, что скажешь? Я могу начать допрашивать нашего важного гостя или нет? Или мне можно сразу взяться за нее?

Северин нахмурилась. Она даже не подозревала, сколько ненависти было в выскочке. Сколько злобы, которую та так долго и так тщательно прятала ото всех, а теперь грозилась обратить против каждого, кто посмеет ей возражать. Враждовать сейчас, когда вот-вот и объявятся лорды-маги, не самая лучшая идея. Северин еще успеет поставить выскочку на место, когда они вернутся домой. А пока она только кивнула, развязав тем самым руки Мир-Дэй.

– То-то же, – хмыкнула та и вновь повернулась к горбуну. Скорее всего, Кирик не переживет ее пыток. А Рин не остановить ту, на чьей стороне оказались и Оро с Мико. Даже Сей. Ведь они с неприкрытым удовольствием следили за всем, что творилось в бывшей гостиной заброшенного дома.

Северин отвернулась. Наблюдать за пытками она не решилась, иначе всю оставшуюся жизнь считала бы себя виноватой. Выйдя прочь, Северин ускорила шаг, планируя поскорее добраться до леди Кроули и поговорить с ней до того, как Мир-Дэй, вкусив свежей крови, займется бывшей хозяйкой. И судя по тому, что выскочка сказала, леди Кроули не пережить пыток. Выскочка оторвется и на ней.

Приблизившись к запертой двери, Северин выдохнула и занесла руку. Руна вспыхнула и погасла, замок открылся. Рин открыла дверь и вошла, привыкая к царящему здесь полумраку. По всем стенам были руны – они должны были защитить от поиска леди Кроули. Если лорды-маги будут ее искать, то руны дадут им немного форы. Но когда Рин убедилась, что все в порядке и стала приближаться к лежащей прикованной к старой кровати девушке, она неожиданно замерла на месте. Леди Кроули была в сознании и руки ее оказались почти развязаны.

– Остановись! – рыкнула Северин, делая шаг вперед.

Она хотела лишь привязать леди Кроули обратно к железной кровати, как неожиданно в лицо ударил свет. Да такой яркий, что Северин, на миг зажмурившись, не сразу поняла, что следом за светом появилось что-то еще. Удар пришелся точно в грудь, выбивая из ее легких воздух и сбивая с ног. Рин отлетела и упала, едва не врезавшись в стену. Распластавшись на полу и пытаясь сделать вдох, она задрала руки и стала растирать глаза. Вернуть зрение. Вернуть способность дышать. А после разобраться с тем, что произошло. Но время было не на стороне Северин, и когда она немного оклемалась и пришла в себя, все уже было совершено. На полу, подле старой искореженной кровати, на коленях сидела леди Кроули. Ее платье расстrepалось, изорвались рукава. Волосы спутанными прядями свисали по плечам. Тяжело дыша, леди Кроули приподняла голову, чтобы взглянуть на противника.

– Что ты сделала?! – заорала Рин, впервые не зная, как должна поступить. Ударить первой, и тогда леди Кроули, которая, как было им известно, не обладала ни каплей магии, может погибнуть. Или попытаться ее остановить, ведь теперь леди Кроули была полна силы. Магия так и сочилась из ее темнеющих рук.

Рин, часто моргая, смотрела на ладони девушки и не верила своим глазам. Не верила, что видела, как руки леди Кроули меняли цвет точь-в-точь, как это было у лордов-магов. Такая же сила!

– Прекрати! – закричала Северин, поднимаясь и рисуя в воздухе руны. Одну за другой. И все они разрушались, даже не приблизившись к леди Кроули. А та и руки не подняла, чтобы

отражать их. Руны просто рассыпались точно так же, как это произошло и с теми, что оставила здесь ранее выскочка. Ни одной защитной руны.

Северин ахнула, понимая, что все пропало.

Скоро, очень скоро здесь будут лорды-маги, а значит, битвы не избежать.

– Да чтоб тебя! – зарычала Рин, рисуя новую руну, как пол под ее ногами задрожал.

Они здесь. Северин неожиданно замерла и подняла голову. Она слышала рокот дракона, а после жар опалил ее кожу, и Рин задрожала, чувствуя, как огонь подбирается к ней. Еще чуть-чуть, и она сгорит так же, как однажды едва не сгорела ее мать в битве на Рубеже. Зажмурившись, Северин вдохнула разгоряченный воздух и готовилась принять последнее сражение, но не с воинами, а со страхом, который много лет терзал маленькую девочку...

Глава 5. Черное пламя

Аннабель грозила настоящая опасность, да и не только ей. Смерть занесла косу и над головой Маркуса, и как бы тяжело не было признавать, но Анна не желала смерти своему супругу. Между ними сложились далеко не самые надежные и крепкие отношения, но погибать вот так! Нет, Аннабель Кроули не позволит себе стать оружием в руках врагов.

Дернув руками, она вновь убедилась в надежности пут. И сколько бы ни продолжала трясти руками или ногами, веревки не поддавались. Аннабель ощутила, как на ее глазах выступили слезы.

– Нельзя, – шепнула она и крепко зажмурилась. В памяти всплыли образы. Ее убитый кем-то чужим отец и она в луже его крови. Удар, который Анна ощутила тогда, был не просто ужасающим, он снес ее с ног. В тот момент девушка думала, что обморок случился из-за эмоционального потрясения, но теперь она начала вспоминать, и мысли не давали ей покоя. Кто-то ударил ее в тот день, когда погиб отец. Кто-то был в его кабинете.

С ужасом открыв глаза, Анна вновь дернула кистями рук, желая освободиться от пут. Кожу обожгло, местами та раскраснелась, и даже проступили капельки крови. Анна ощутила боль в запястьях, но уже не могла остановиться. Она помнила боль, обиды, лишения, через которые прошла после смерти отца. Она помнила Миру, которая стала ее подругой, помощницей и защитницей. Той, кому Аннабель доверяла все свои секреты и той, кто предал ее.

Вновь и вновь Анна пыталась вырваться из пут, и наконец-то веревки поддались, при этом успев промокнуть от пота и крови. Первой высвободилась правая рука, с ее помощью удалось сдернуть веревку и с левой.

Аннабель села в кровати, к которой ее привязали, и стала дергать веревки на ногах. Узлы были крепкими и совершенно не желали поддаваться любым движениям Анны.

Она поднесла к лицу руку, чтобы утереть слезы, застилающие глаза.

Мира предала ее. А значит, она предала и Бенджамина Кроули. Неужели помощница была замешана в его гибели и все это время водила Анну за нос? Столько вопросов! Но у Аннабель не было времени искать ответы. Позже. Она обязательно вернется ко всем вопросам позже, а пока нужно было снять с ног путы и выбираться отсюда. Бежать как можно дальше, пока Мирела и ее прихвостни не пришли и не воплотили свои угрозы. Анна должна спасти себя и спасти Маркуса.

Вернувшись к веревкам, она вцепилась в узел и стала дергать его, пытаясь развязать, как неожиданно замерла, услышав тихий щелчок. Затаилась, осторожно осматриваясь. Звук был странным, будто что-то крошечное упало на пол и покатилося, подскакивая на неровностях досок. Глянув вниз, Анна громко выдохнула. По деревянному, местами прогнившему полу катилось ее колечко, задорно подпрыгивая и изредка поблескивая камнем, который должен был уберечь Аннабель от опасностей магического воздействия. И вот, не заметив, она сама лишилась последней защиты.

Сердце отчаянно стучало в груди, будто загнанная в клетку птичка. Аннабель с ужасом наблюдала, как колечко упало, укатившись от кровати так далеко, что при всем желании она не смогла бы взять его и вернуть на место. На ее пальчик, который вдруг обьяло пламенем.

Содрогнувшись, Анна перевела взгляд на свою руку, которая уже вся горела. Кожу жгло так, словно ладонь опустили в пламя, вот только огня не было, но Анна ощущала, как горела она теперь уже вся. Запрокинув голову, заскулила от боли, пронзающей кости и мышцы. Выгнувшись дугой, она безмолвно кричала, пока черная магия овладевала ее телом.

Черное пламя.

Сила Лорда-Вершителя пожирала ее изнутри.

Непростительная ошибка.

«*Эта магия погубит вас*», – эхом звучали слова Маркуса, но она уже не слышала его голос в своей голове. Все ее тело горело, казалось, кости ломались под напором хлынувшей из ниоткуда магии. Когда-то давным-давно Анна желала хотя бы крупицу силы, которой была лишена с рождения. Сейчас же она получила невиданную мощь, способную погубить все вокруг.

Зажмурившись, Аннабель вдохнула и уже не помнила, удалось ли ей выдохнуть...

Добраться до Эделина не составило труда. Дракон был быстр, а подгоняемый гневом своего наездника, он стрелой разрезал небесную гладь. И вот уже показался полуразрушенный городок, у границ которого когда-то разразилась битва. Но Маркус не думал о тех днях, когда совсем рядом он сражался с маргами бок о бок с Найтом, который сейчас сидел позади Маркуса. Они вдвоем отправились в Эделин, и Аллан не желал слышать отказов.

– Вон там! – крикнул из-за спины Найт и указал на дымящийся дом на окраине города.

Кроули тоже видел черный столб дыма и на миг ощутил безграничную тоску и ослепляющую ненависть. Он опоздал. Неужели он не успел?!

Дернув поводья, он направил дракона прямо к полыхающему дому. Времени раздумывать и составлять план не было, как и прислушиваться к себе. Но игнорировать то, что творилось с ним, Маркус не мог. Его руки тряслись, ноги становились ватными и неподъемными. В груди сдавило так, что становилось сложно дышать.

Дракон тяжело приземлился в нескольких шагах от полыхающего здания.

– Что здесь произошло? – прокричал Найт, ловко спрыгивая со спины дракона.

Маркус не отставал, хотя любое движение ему сейчас давалось с трудом. Будто он терял силы, но, преодолевая навалившуюся из ниоткуда усталость, бежал за Найтом к горящему дому.

– Здесь! – прокричал Аллан и приблизился к окну, из которого уже валил дым.

Набросив мощную сеть на себя, два мага вступили в огонь. Их сил было предостаточно, чтобы бороться с пламенем, поэтому отыскать еще живых, но без сознания, маргов не составило труда. Вытаскивая их, Маркус мог думать только о том, где же Анна. Что с ней случилось? Марги, а их было трое, валялись на земле и почти не дышали. Оказывать им помощь не было ни времени, ни сил. Нужно было возвращаться в дом.

Маркус и Аллан разделились. Они шли по затянутым черным дымом коридорам, тщательно выискивая комнаты, где кто-то еще мог быть. Кто-то живой.

Кроули замер в конце коридора, не веря своим глазам.

В комнате не было огня. Не было дыма. Там стояла Аннабель, вытянув руки над собой, а на полу в ужасе застыла другая девушка, на которую Маркус почти не обратил внимания. Он во все глаза смотрел на почерневшие от магии руки – такие же, как его собственные.

– Анна, – позвал ее по имени, но девушка не шевелилась. Она держала черные руки над головой, и будто весь ужас, царящий в охваченном пламенем доме, не мог подступить к ней.

Маркус шел медленно. Незнакомка, растянувшаяся на полу, попыталась приподняться, заметив его приближение. Кроули обошел ее и приблизился к Анне.

Его сила была в ней.

– Я же говорил, что эта магия погубит тебя.

Аннабель не шевелилась. Лишь в ее потемневших глазах собрались слезы.

– По... мо... ги...

Маркус вздрогнул. А потом подхватил Аннабель на руки и побежал прочь из дома, который стал рушиться на их головы. Незнакомка следовала за ними, тяжело дыша и кашляя. За

их спинами рушились стены и падал потолок, гнилые доски хрустели и ломались под ногами, но они успели покинуть дом еще до того, как тот рухнул, едва не поглотив их.

Кроули упал на землю, чувствуя, как силы окончательно его покидают. Анна была без сознания и тряпичной куклой повисла на его руках. Незнакомка свалилась рядом, жадно глотая свежий воздух и откашливая дым, который успел проникнуть в легкие.

– Как ты? – к ним подбежал Аллан и, упав на одно колено, бережно забрал из рук Маркуса Анну.

– Она жива? Что с ней? – спросил Найт, а после, заметив воздействие магии, умолк.

Бережно переложив Анну на землю, он с ужасом рассматривал ее руки. Аллан знал эти отметины и никогда бы ни с чем их не перепутал. Такие же отметины были на его руках, руках Маркуса и Габриеля. Магия, которая сделала их могущественными воинами королевства и которая брала свою плату.

– Не может быть... – шепотом вымолвил Найт, боясь дотронуться до черных кистей леди Кроули. – Что там произошло?

Маркус мог лишь покачать головой. Пытаясь встать, он пошатнулся и вновь рухнул на оба колена. Незнакомка рядом с ними хотела было отползти, видимо, придя в себя, но Найт резким движением вскинул одну руку, направив ладонь в ее сторону, и девушка, вскрикнув, была оглушена.

– Не время еще и с ней разбираться, – рыкнул Найт, обращая вновь всё внимание на Кроули. – Что будем делать?

Маркус, тяжело дыша, подполз к Анне. Подняв руку над ее телом, он сконцентрировался и выдохнул. Все-таки сила в ней его, а значит, ритуал, который прошел в день его возвращения в Высокий замок, сыграл свою опасную роль.

– Нужно возвращаться. Пока не поздно, – сквозь зубы проговорил Маркус и огляделся, но никого, кроме себя, Анны, знакомки и Найта не увидел. – А где остальные?

Аллан зло сплюнул на землю, поднявшись на обе ноги.

– Сбежали. Видимо, все-таки пришли в сознание, когда нас не было.

Маркус промолчал. Те марги могли стать важным источником информации, но у них была хотя бы одна из них.

– Забирай ее, а я Аннабель. Нужно уходить.

Он понимал, что оставаться в Эделине сейчас опасно. Силы покидали его. Рядом две девушки без сознания, и каждая из них несла в себе опасность. Лишь Аллан еще мог сражаться, но разве один маг сможет противостоять маргам, если те вернуться, да еще с подкреплением?

– Да, уходим, – скрежеща зубами, согласился Найт и приблизился к знакомке. – Она же марг! – бросил через плечо, поглядывая на девушку, лицо которой было бледно, а на одежде и волосах собралась сажа.

– Только не здесь, – тяжело дыша, вымолвил Маркус и наконец-то смог подняться.

Аннабель вновь была в его руках, и, прижав девушку к груди, Маркус мог чувствовать, как теплое дыхание касалось его шеи или как медленно, но все же стучало ее сердце. Или как магия утихала, но не возвращалась к своему хозяину, затаившись в хрупком теле новой хозяйки.

Глава 6. Ночной кошмар

Северин медленно открывала глаза. Ее голова раскалывалась от боли, легкие все еще сжимались в спазме, стоило вдохнуть чуть глубже, чем прежде. В носу не проходил запах дыма, а на губах – привкус пепла. Она чудом не погибла, а ведь была практически на грани. Кто бы знал, что леди Кроули окажется совершенно не пустышкой, как уверяла Мир-Дэй. Если бы они только знали...

– Очнулась?

Рин вздрогнула и часто заморгала, пытаясь сфокусировать зрение на говорящем.

То, что произошло позже начавшегося внезапно пожара, запомнилось не так отчетливо, как момент, когда она вошла в комнату, где держали заложницу, и воочию увидела черное пламя, объявшее их в считанные секунды. А потом последовал удар, выбивший из легких Рин весь воздух.

– Ну же, просыпайся, – проворчал голос, и Северин вновь заморгала, поняв, что ей все еще с трудом удавалось держать голову вертикально и открыть глаза, чтобы разглядеть говорящего. Но когда зрение привыкло к царящему вокруг полумраку и глаза более не слезились, Рин едва не ахнула, разглядев в говорящем Ночного Кошмара.

– Ты! – рыкнула она осипшим от волнения голосом.

В ответ послышалось тихое хмыканье, а после Ночной кошмар встал со стула, на котором сидел до того момента, как Рин проснулась, и приблизился к ней. И шаг его был бесшумен, зато тень, словно появившаяся из ниоткуда в полутемном помещении, струилась змеей под его ногами.

– Да, это я. А вот кто ты? – проговорил он, остановившись от Рин в трех шагах.

Она оскалилась, жалея, что оказалась связана. Вот если бы ее руки были свободны. Несколько рун, и Кошмар был бы повержен. Сколько раз она представляла, как сражается с ним, не щадя своих сил? Миллион раз, не меньше. И каждый бой заканчивался ее победой. Она мечтала о том дне, когда Кошмар падет от ее рук, и Хозяйка Драконьей пустоши будет отомщена, как и весь их род. Но сейчас Рин была связана и обезоружена. Они попали в ловушку. Мир-Дэй должна была послушать ее и уводить заложников сразу в Рольтан, а не задерживаться в Эделинне, чтобы устроить собственный допрос без посторонних. Рин злилась, наблюдая, как вокруг расхаживал одетый во всё черное лорд-маг, сложив руки за спиной.

– Я так и не услышал ответ, – повторил он, остановившись позади Рин. Она напряглась. Не видеть своего врага – проиграть бой. А она не видела, но зато отчетливо слышала каждое слово, что он произносил. – Ну, что же, – вымолвил Ночной кошмар и вернулся, остановившись вновь в трех шагах от нее. – Придется узнать твое имя самому. Впрочем, как и все секреты, которые ты прячешь в этой чудесной головушке, – с издевкой проговорил маг и стянул с рук перчатки.

Северин вжалась в спинку стула, на миг заметив, как черные полосы-змеи ожили на его запястьях и задрожали, расплываясь в разные стороны. Еще несколько секунд, и его руки полностью почернели. Как и у леди Кроули.

Черное пламя, едва не погубившее ее, вновь запахло гарью, врываясь в память ужасающими воспоминаниями.

Рин задрала голову, одновременно с испугом и вызовом взглянув на мага. Тот оскалился и приблизился, поднимая руки над ее головой. Еще один шаг, и ладони легли на взъерошенные темные волосы, перепачканные сажей.

– Приступим, – прошептал Ночной кошмар и мощным ударом ворвался в голову девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.